

Лилия Ананич, политик, депутат Национального собрания Республики Беларусь: От чего свободна пресса?

События минувшей недели дали много поводов для размышлений. Из профессионального, а ныне и парламентски-профильного выделяю медийный ракурс.

Давно не удивляет, что мнение европейцев о событиях в Беларуси тщательно формируется в угоду политической конъюнктуре. Самая что ни на есть «свободная» пресса готова отработать такой заказ – от ярких картинок с минских улиц до пошагового сопровождения передвижений лиц, предпочитающих «любить родину» на расстоянии и одновременно бороться «с режимом». Вот и вполне уважаемый телеканал с европейским названием регулярно все последние месяцы активничает и даже в условиях новостной повестки номер один – выборов президента США – поставил в топ информацию о возбуждении в Беларуси уголовного дела в отношении лиц, имеющих причастность к редактированию признанного экстремистским телеграм-канала с польской пропиской. Очевидно, что свою так называемую «журналистскую» миссию эти лица несут с открытым забралом, призывая уже не просто маршировать и бастовать, а реально и жестко вредить стране – блокировать движение, «партизанить» на железных дорогах, и мало ли еще что взбредет в голову не чующим под собой родной земли молодчикам.

о сколь веревочка ни вейся, судя по решительности Следственного комитета, возбуждившего уголовное дело по серьезнейшим статьям УК, все ее узелки будут распутаны и ответствовать гражданам Беларуси придется по белорусским законам. Поможет ли заграница? Не факт, но будет стараться.

Медийно, как указывалось выше, на том же телеканале общественное мнение обрабатывалось с самого раннего утра и на протяжении целого дня, так сказать, потчевали зрителей «объективной» информацией о возбуждении правоохранителями уголовного дела в отношении телеграмщиков. И подача была вроде обычная, новостная. Мол, дело возбуждено против журналистов. Им грозит до 15 лет за освещение послевыборной ситуации. Только вот ни словечка о том, что указанный телеграм-канал, по сути, стал рупором цветной революции, сопровождал, сопровождает и координирует затухающее ныне протестное движение, стремясь перевести его в более опасные для людей формы.

Но об этом – «европейский молчок», такая полуправда для европейского уха (а правду всю как скажешь? Рельсовую партизанскую войну и ее последствия еще не все подзабыли, и потому вряд ли здравомыслящие европейцы не отличат зерна от плевел...).

А мы-то и подавно помним. И забывать не имеем права, и допускать пожары на нашей земле. Даже информационных, на которые в современном мире особый расчет. Когда законное право граждан на полную и правдивую информацию подменяется и попирается под громкие возгласы о свободе слова и демократии.

Еще один красноречивый пример донесся из-за океана. Там тема свободы выражения мнений прозвучала в весьма убедительном ракурсе. Пять крупнейших и со всей очевидностью демократических телеканалов попросту бесцеремонно лишили слова президента США, страны – «цитадели свободы слова и демократии» (не это ли вбивается в головы десятилетиями?), во время его выступления о возможно украденных голосах американцев на

выборах. Вдогонку и почитаемый господином Трампом «Твиттер» недвусмысленно намекнул о грядущем расставании. Что-то мне подсказывает, что европейские «свободные» СМИ в данном контексте найдут веские аргументы в пользу «самых свободных» американских медиа. Благо стандарты свободы прессы, нам так настойчиво навязываемые, тандемно в Старом и Новом Свете прописывались. А значит, и монополия на их толкование имеется. К слову, почти со всех тамошних экранов преимущественно вещает сейчас «избранный президент». «Действующему президенту» СМИ дают эпизодическую возможность мелькнуть на экранах. Такая вот избирательная свобода слова.

Что из этого всего следует? У каждого на сей счет найдется подходящий ответ. Поделюсь своим. При всем богатстве выбора лучше держаться за свой, проверенный и национальным интересам отвечающий. А доктрина свободы слова как универсальная ценность для построения демократического общества уж никак не прямо пропорциональна экономическому росту, скорее, это инструмент влияния на слабых в интересах сильного. «Совково», – скажут мне оппоненты. Зато близко к реальности. При этом я отнюдь не отрицаю ценности и важности свободы слова. Но она не может быть выше национальных интересов страны. Та тонкая грань, когда медийная свобода становится вседозволенностью и ведет к разрушению до основания, должна купироваться, в идеале в первую очередь самим медийным сообществом и, безусловно, всеми законодательными инструментами, когда очевидна угроза национальной безопасности.

И еще. В условиях информационной войны, а таковая ведется годы не только против Беларуси, но и против России, весьма важно в национальных «медиаокопах» иметь надежные связующие ходы для совместного наступления. Сейчас самое время и национальным, и союзным средствам массовой информации, вовлекая региональные медиа, используя технологические платформы и наработанные годами традиции качественных СМИ, настойчиво формировать и продвигать свои актуальные смыслы для достойного сетевого отпора разрушительным идеям.

